

УДК 490-201.2

Х. Вадас-Возны*преподаватель каф. нефилологии и междисциплинарных исследований
Природно-гуманитарного университета в Седльцах (Польша)***ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И СОХРАНЕНИЕ СВОЕОБРАЗИЯ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПРИ ИХ ПЕРЕВОДЕ**

В статье констатируется, что в ходе переводческих операций зачастую выявляются некоторые настолько очевидные для носителя языка оригинала значения фразеологизмов, что он их даже не осознает, не задумывается над ними, используя фразеологизмы родного языка в качестве целостных единиц, в то время как в них могут скрываться дополнительные семантические возможности. Представление о фразеологических соответствиях в разных языках, вырабатываемые практикой и теорией перевода, является основой для перевода данных языковых единиц, но не ограничивает творческие возможности переводчика в каждом отдельном случае, предполагая (и даже допуская) личные переводческие находки. В рамках теории перевода анализируются особенности семантики фразеологизмов, релевантные для их перевода, типы соответствий, которые может использовать переводчик, и критерии выбора одного из них в зависимости от характера переводимой единицы и текста перевода в целом. При этом следует оговорить, что воспроизведение национально-этнического компонента вызывается стремлением сохранить национальный колорит оригинала, но порой может «затемнять» смысл и препятствовать достижению равнозначности, поскольку реципиент перевода далеко не всегда обладает фоновыми знаниями носителя языка оригинала.

Одним из средств художественной изобразительности, определяющих своеобразие языковой картины мира пользователей языка, является фразеология. Фразеологическими оборотами чаще всего наполнены художественные произведения, но они встречаются также и в других видах текстов. Фразеологизмы отражают многовековую историю народа, своеобразие его культуры и быта, поэтому писатели часто прибегают к их использованию для придания особой окраски языку персонажей, и по причине национального семантического наполнения фразеологические обороты практически невозможно переводить буквально. Например, для таких русских фразеологизмов, как *ни зги не видно*; *с гулькин нос* и т.п., нет прямых соответствий в польском языке.

Несмотря на огромные достижения фразеологии как науки, на сегодняшний день решены далеко не все теоретические проблемы. Центральной из них является проблема границ фразеологии, которая непосредственно связана с вопросом о статусе фразеологических средств языка. Понимание природы фразеологизмов не может не способствовать успешной работе с ними переводчика. Здесь важно отграничить фразеологические обороты от единиц речи, к фразеологии не принадлежащих.

Существенным моментом в трактовке природы фразеологических элементов языка является понимание, казалось бы, очевидных фактов: 1) фразеологический оборот является устойчивым средством языка; 2) фразеологические средства языка не интерпретируют реальность, а своеобразно трактуют отраженную языковым сознанием действительность; 3) важным свойством фразеологизма является его обращенность.

Существует принципиальное отличие между понятиями «устойчивость» и «закрепленность». Отмеченные понятия связываются с отражением и восприятием действительности (реальности) и могут быть приняты в качестве критериев разграничения языковых знаков (к числу которых относятся и фразеологические единицы) и номинативных формул – фигур речи, которыми являются многочисленные речевые дескриптивы и перформативы (выражения).

Фразеологизм характеризуется устойчивостью своего использования. Под устойчивостью понимается инвариативность языковых элементов – их способность к постоянному воспроизведению в условиях, которые складываются в речи. Благодаря этому

свойству языковые элементы существуют в готовом виде и используются в соответствующей грамматической или лексико-семантической форме, т.е. как варианты определенной языковой парадигмы. Парадигматические отношения языка существуют и поддерживаются благодаря основополагающему свойству языкового знака – его устойчивости/изменчивости. Несмотря на многообразие форм-вариантов, слова и фразеологические обороты осознаются как устойчивые элементы языка, не требующие «творения» в условиях речепроизводства.

В отличие от «устойчивости» «закрепленность» связывается с идеей тождества объекта (субъекта), что является необходимой предпосылкой процедуры идентификации. Глагол *закрепить* выразительно выявляет реальную позитивно сохраняющую ориентацию: проявленное необходимо зафиксировать, сделать прочным (ср.: *закрепить фотографию*). Кроме того, «закрепленность» имеет выход в область права: *закрепить консультанта* и т.п. Связь с категорией права придает «закреплению» статус акта и номинативное качество. Так, возникшее название закрепляется де-факто традицией употребления носителями языка или получает письменное (документальное) закрепление де-юре. «Закрепленность» связывается с актами категоризации реальности. В полной мере процедура категоризации реализуется в терминологии. Так, юридический термин «вымогательство» закреплен за ситуацией, которая описывается как *требование передачи имущества или права на собственность или совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения или повреждения его имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые желают сохранить в тайне* (Ст. 208 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Не относятся к сфере фразеологии принятые в социуме и закрепившиеся за конкретными типами речи штампы. За границами фразеологии находятся разного рода канонические дескриптивы – канцелярские стереотипы (штампы, образцы, формулы). Синтаксические конструкции типа *согласно с постановлением, принять к сведению, положить в основу, вынести на обсуждение, обратить внимание, привлечь к ответственности, проходить красной нитью, ведущая роль, подготовить почву, привести к общему знаменателю, лежать вне рамок, удельный вес, животрепещущий вопрос* и т.п., словосочетания с отглагольными существительными типа *вынесение выговора, принятие решения, оказание помощи, оформление приема* и т.п. закрепились в памяти как трафаретные, заранее созданные формулы. Являясь традиционными для данной сферы речевой деятельности, подобные технические стереотипные выражения благоприятствуют быстрому восприятию документа.

Признак стереотипности выявляют и так называемые слова-спутники, когда многие существительные тесно связаны с закрепившимися за ними прилагательными: *отдых заслуженный; критика острая, резкая, справедливая; борьба упорная; интерес неподдельный; волна мощная; оружие острое; диалог конструктивный; факты наглядные, убедительные; рубежи высокие, ответственные; меры своевременные* и т.п.; ср. так же: *по линии..., в деле..., в порядке..., в разрезе..., в рамках..., с целью...* и т.п.

Представление о фразеологических соответствиях разных языков является основой успешного перевода художественного текста. В рамках теории перевода анализируются особенности семантики фразеологизмов, релевантные для их перевода, типы соответствий, которые может использовать переводчик, и критерии выбора одного из них в зависимости от характера переводимой единицы.

Центральное место в описании фразеологических соответствий занимает проблема равнозначного воспроизведения значений образных фразеологических элементов. Их семантика представляет собой сложный семантический комплекс, имеющий как предметно-логические, так и оценочные компоненты. Особо важными с точки зрения

выбора соответствия в польском языке являются следующие: 1) переносный или образный компонент значения фразеологизма; 2) прямой или предметный компонент значения фразеологизма, составляющий основу образа; 3) эмоциональный компонент значения фразеологизма; 4) стилистический компонент значения фразеологизма; 5) национально-этнический компонент значения фразеологизма.

В русском образном фразеологизме *ездить в Тулу со своим самоваром* на основе прямого значения сочетания, предполагающего знание того, что именно в Туле делали самые лучшие самовары, содержится переносное значение 'доставлять что-либо туда, где этого и без того много'. Фразеологизм передает отрицательное отношение к обозначаемому (не следует так поступать), имеет разговорный характер (ср. книжно-литературные образы типа *перейти Рубикон* или *Сизифов труд*) и четко выраженную национальную принадлежность («Тула» и «самовар» могут использоваться для создания такого образа, несомненно, только в русском языке). Указанные компоненты значения неравноценны с точки зрения их воспроизведения в тексте перевода. Наиболее важными являются переносный или образный, а также стилистический и национально-этнический компоненты значения фразеологизма. Равнозначное соответствие в польском языке должно обязательно воспроизводить переносный смысл переводимого фразеологизма, выражать то же эмотивное отношение (положительное, отрицательное или нейтральное) и иметь такую же (или хотя бы нейтральную) стилистическую характеристику.

Сохранение прямого значения фразеологической единицы важно не столько само по себе, сколько для сохранения образности. Поэтому в случае необходимости переносный смысл может быть передан в переводе с помощью иного образа, а порой приходится использовать и одноплановое соответствие, лишенное образности, чтобы сохранить главный компонент значения.

Воспроизведение национально-этнического компонента сохраняет национальный колорит оригинала, но иногда может «затемнять» переносный смысл и препятствовать достижению равнозначности, поскольку реципиент перевода может не обладать фоновыми знаниями реципиента оригинала (не знать ни Тулы, ни самовары). Существенное влияние национально-этнического компонента на выбор переводческого эквивалента проявляется в том, что из числа соответствий исключаются единицы польского языка, обладающие подобным компонентом значения. Вспомним, что перевод приписывается иноязычному источнику (автору оригинала), и появление в переводе национально окрашенных фразеологизмов оказывается неуместным, заставляя, например, англичанина говорить о таких русских реалиях, как *Тула* и *самовар*, или восклицать *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!*, как будто его собеседникам известно, что это значит.

Целый комплекс проблем возникает при описании фразеологических соответствий, или, точнее, соответствий фразеологическим единицам оригинала. Существуют три основных типа соответствий образным фразеологическим единицам оригинала.

В первом типе соответствий сохраняется весь комплекс значений переводимой единицы. В этом случае в польском языке имеется образный фразеологизм, совпадающий с фразеологической единицей оригинала как по прямому, так и по переносному значению (основанный на том же образе): (*выскочить*) как *чертик из табакерки* – (*wyskoczyć*) jak *diabeł z pudelka*; (*чувствовать себя*) как *горох при дороге* – (*czuć się*) jak *groch przy drodze*; *ложка дегтя в бочке меда* – *łyżka dziegciu w beczce miodu*; *звезда первой величины* – *gwiazda pierwszej wielkości*; как *иголка в стогу сена* – jak *igła w stogu siana*; (*жить*) как *кошка с собакой* – (*żyć z kimś*) jak *pies z kotem*; (*выпало*) как *зерно слепой курице* – (*trafiło się*) jak *ślepej kurze ziarno*; как *выжатый лимон* – *wyciśnięty jak cytryna*; <толку> (*от кого-, чего-либо*) что *кот наплакал* – <*tyle*> (*użytku z kogoś, czegoś*), co *kot napłakał*; *трястись* как *осиновый лист* – *drzeć jak listek osiki*; *лошадиная доза* – *końska*

dawka; львиная доля – *lwia część*; не видеть дальше своего носа – *nie widzieć dalej niż czubek swojego nosa*; капля в море – *kropla w morzu* и др.

Как правило, такие соответствия обнаруживаются у так называемых интернациональных фразеологизмов, заимствованных обоими языками из какого-нибудь третьего языка, древнего или современного. Так, современные русский и польский языки, подобно другим языкам христианских народов, испытали на себе значительное влияние библейских текстов. Славянский текст Библии известен современному читателю в русском и польском переводах, варианты которых параллельно являются источниками фразеологизмов современного русского и польского литературных языков. Несомненно, библейские фразеологизмы представляют собой значимый и активный пласт фразеологии в современных польском и русском языках благодаря их широкому использованию в разных жанрах литературного языка. При этом изучение межъязыковых соответствий в данном случае своеобразное, поскольку библейские выражения не заимствовались одним языком из другого – в каждом языке произошел их отбор из одного и того же источника, и каждый язык по-своему их адаптировал и освоил. Помимо общего, в языках находим сугубо национальные, отличительные фразеологизмы библейского происхождения. Подтверждением этому являются польский и русский языки, в которых национальные социокультурные фонды (материальные и духовные ценности) находят свое отражение.

В русском и польском языках находим библеизмы, полностью совпадающие и по форме, и по содержанию; они принадлежат к глобальному тезаурусу, имеют интернациональный характер. К таким фразеологизмам можно отнести: *альфа и омега* / *alfa i omega* ‘начало и конец’; *бросать камнем, бросить камнем* / *rzucać, rzucić kamieniem* ‘осуждать, обвинять, чернить, порочить кого-либо’; *вавилонское столпотворение* / *wieża babel* ‘полная неразбериха, беспорядок, путаница, шум, гам, суматоха’; *глас вопиющего в пустыне* / *głos wołającego na pustyni* ‘напрасный призыв к чему-либо, остающийся без ответа, без внимания’; *заблудшая овца (овечка)* / *zbląkana owieczka* ‘человек, сбившийся с правильного жизненного пути’; *запретный плод* / *zakazany owoc* ‘что-либо заманчивое, желанное, но недозволенное, запрещенное’; *камня на камне не оставить* / *nie zostawić kamienia na kamieniu* ‘абсолютно ничего’; *краеугольный камень* / *kamień węgielny* ‘основа, важнейшая, существеннейшая часть, главная идея’; *манна небесная* / *manna z nieba* ‘что-либо желанное, крайне необходимое, редкое’; *обетованная земля* / *ziemia obiecana* ‘место, куда кто-либо страстно мечтает, стремится попасть’; *Содом и Гоморра (Гоморр)* / *Sodoma i Gomora* ‘крайний беспорядок, суматоха, неразбериха, сильный шум и гам’; *фиговый листок* / *listek figowy* ‘лицемерная маскировка подлиных намерений, обычно предосудительных, нечестных’; *хлеб насущный* / *chleb powszedni* ‘необходимые средства для жизни’.

В каждом языке проявляется своеобразное соотношение между фразеологией и текстом Библии. При сохранении (в целом) формы изменяется значение библейского выражения. Семантическая трансформация способствует фразеологизации библейских словосочетаний. Помимо того, что славянские языки (здесь польский и русский) похожи и что Библия имеет интернациональный характер, в каждом языке существуют оригинальные переводы библейских выражений и словосочетаний. Такие специфические библеизмы в русском языке это: *аредовы веки* (устар.) ‘очень долго, о долголетию кого-либо’; *благу часть избрать* (устар.) ‘принимать наиболее удобное, выгодное для себя решение’; *Гог и Магог (книжн.)* ‘человек, внушающий ужас, страшный своей свирепостью’; *мафусаилов век* (устар.) ‘очень долго, о долголетию кого-либо’; *мерзость запустения* (книжн.) ‘состояние полного опустошения, разорения, разложения, в состоянии полного опустошения, разорения, разложения’; *от Адама* ‘с древности, издавна’; *от лукавого* (книжн.) ‘лишнее, ненужное, могущее принести вред, – о мыслях, поступ-

ках'; *пита́ться манной небесной* 'недоедать, не имея достаточно пищи'; *темна вода во облацех* (книжн.) 'непонятно, неясно'.

В польском языке, как и в русском, существуют неповторимые переводы библейских словосочетаний и оборотов. Некоторые из библеизмов существуют только в польской речи, лексике и литературе. Они не имеют своих соответствий в других языках. Приведем некоторые из них: *Judaszowe, Judaszowskie srebrniki* 'zapłata otrzymana za zdradę; haniebnie, nikczemnie zarobione pieniądze za sprzeniewierzenie się czemuś'; *od Annasza do Kajfasza* [w połączeniu z czasownikiem *odsylać*] 'kierować kogoś do różnych osób, instytucji, urzędów, nie pomagając w załatwieniu sprawy, zbywać kogoś'; *przejść, przecisnąć się przez ucho igielne* 'spełnić niezwykle trudne warunki, sprostać niezwykle trudnym wymagom, poddać się trudnej próbie'; *wdowi grosz* 'niewielka suma, ofiara dana ze szczerego serca, kosztem wyrzeczeń przez ludzi niezamożnych'. Интерес к библейским выражениям в последнее время не только не угас, но даже усилился. Следствием этого стало увеличение удельного веса библеизмов в новейших словарях и справочниках, а также в живой повседневной, особенно публицистической, речи.

Интернациональный фонд составляют также общие для русского и польского языков фразеологические заимствования из древних мифов и легенд: *гордый узел* – *gordyjski węzeł*; *сизифов труд* – *syzyfowa praca*; *гомерический смех* – *śmiech homeryczny*; *аттическая соль* – *sól attycka*; *рог изобилия* – *róg obfitości* и др.

Во втором типе соответствий одинаковый переносный смысл передается в польском языке с помощью другого образа при сохранении всех прочих компонентов семантики фразеологизма: *как белка в колесе (вертеться, крутиться)* – *kręcić się jak mucha w ukropie*; *пить как бочка* – *pić jak smok*; (*лить*) *как из ведра* – (*lać*) *jak z cebra*; *от горшка два/три вершка* – *metr pięć w kapeluszu*; *врет как сивый мерин* – *łże jak najęty, jak pies / kłamię jak z nut*; *гол как сокол* – *goły jak święty turecki*, (*денег*) *куры не клюют* – *ktoś ma pieniądze jak lody*; *кататься как сыр в масле* – *czuć się jak pączek w maśle*; (*целый*) *короб новостей* – (*cała*) *fura nowin*; *пьян как зюзя* – *pijany jak świnią*; *носить/бегать как угорелая кошка* – *biegać/latać jak kot z pęcherzem*; *седой как лунь* – *siwy jak gołąbek*; *как пить дать* – *jak amen w racierzu*; *рваться как голый в баню* – *rzucać się jak szczerbaty na suchary / jak łusy na grzebień*; *идет как корове седло* – *coś komuś pasuje jak kwiatek do kożucha*; *делать из мухи слона* – *robić z igły widły*; *убить сразу двух зайцев* – *upiec dwie pieczenie przy jednym ogniu*; *делать что-либо на халяву* – *robić coś na krzywy rzyj*; *при царе Горохе* – *za króla Świeczka*; *разбираться как свинья в апельсинах* – *znać się na czymś jak kura na pieprzu / ślepy na kolorach*; *первый блин комом* – *pierwsze koty za płoty*; *ходить как неприкаянный* – *thuc się jak Marek po piekle*; *каков поп, таков и приход* – *jaki pan, taki kram*; *одним миром мазаны* – *z jednej gliny ulepieni*; *жить как у Христа за пазухой* – *żyć jak u Pana Boga za piersią* и др. Использование соответствий этого типа обеспечивает достаточно высокую степень равнозначности при условии, что переводимый русский фразеологизм не обладает ярко выраженной национальной окраской, требующей сохранения в тексте перевода.

Фразеологическая вариативность предоставляет переводчику возможность выбирать между различными типами фразеологических соответствий: *во весь дух бежать, пускаться* – *co tchu, ile sił w nogach, w te pędy* (*biec, pognać*); *еле-еле душа в теле* – *dusza w kimś ledwo się kołacze*; *три четверти до смерти*; *ktoś ledwie zipie, dyszy, ledwo się trzyma, ledwo dycha*; *два сапога пара* – *jedno warte drugiego*; *wart Pac pałaca, a pałac Pa-са*; *dobrali się jak w korcu maku*; *один как перст* – *ktoś sam jak palec*; *jak kolek w płocie*. В зависимости от контекста переводчик может предпочесть существующий в польском языке фразеологизм в ущерб национально-этнической специфике или, напротив, отказаться от использования русского фразеологизма из-за различия в эмоционально-стилистической характеристике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 76. – 2/50.
1. Barańczak, S. Ocalone w tłumaczeniu / S. Barańczak. – Poznań, 2004. – 520 с.
2. Вадас-Возьны, Х. Трансляция как способ причастности к национальной культуре и перевод (на материале польского и русского языков) / Х. Вадас-Возьны // Мовы Вялікага Княства Літоўскага. – Брэст, 2005. – С. 94–95.
3. Nowożenowa, Z. Русское слово в польском тексте / Z. Nowożenowa, A. Pstyga // Wschód – Zachód. Dialog języków i kultur. – Słupsk, 2006. – С. 172–179.
4. Сенкевич, В. И. Перевод: культурологические и лингвистические ограничения / В. И. Сенкевич // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалистов. – Брест, 2009. – С. 110–113.
5. Славянская фразеология и паремиология в XXI веке : сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко. – Минск, 2010. – 308 с.
6. Чумак, Л. Н. Сопоставительное лингвокультуроведение: принципы, методы, словари / Л. Н. Чумак. – Минск, 2003. – С. 15.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 15.03.2014

Vadas-Vozny H. Idiomatic Expressions in Russian and the Attempt to Save the Particular Image of a Language in Translation

It is concluded in this article that during translations native speakers approach a lot of idioms which meanings are obvious for them, therefore they do not realize them and without giving them a thought they use them as an indivisible item while omitting their additional semantic values. Knowing equivalents of idioms in different languages is a starting point in translating particular language items but also it doesn't limit creativity of a translator in every case, allowing specific solutions in translations. The meanings of idioms relevant to the translation are being analyzed along with their equivalents which can be used by a translator. It should also be noted that the restoration of the national-ethnic component is caused by eagerness to maintain the color of the original language. Nevertheless sometimes this might be an obstacle in the process of understanding the meaning and the attempt to achieve equivalence because the recipient of the translation usually has a different verbal and nonverbal knowledge than a native speaker. By analyzing an idiom and coming back to its roots, a translator also enriches the knowledge about the original language of translation.